

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2366/2014****Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

Представлено:	X
Предполагаемая жертва:	X
Государство-участник:	Канада
Дата сообщения:	19 марта 2014 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 24 марта 2014 года (в качестве документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	5 ноября 2015 года
Тема сообщения:	депортация автора в страну происхождения (Бангладеш)
Процедурные вопросы:	приемлемость – явно необоснованная; приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость <i>ratione materiae</i>
Вопросы существа:	невывыска; статус беженца; пытки; произвольное задержание; право на свободу мнений и их свободное выражение
Статьи Пакта:	пункт 1 статьи 6, статья 7, пункт 1 статьи 9, пункты 1 и 2 статьи 19 и статья 26
Статьи Факультативного протокола:	статьи 2, 3, пункт 2 b) статьи 5

GE.15-21697 (EXT)

* 1 5 2 1 6 9 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2366/2014*

Представлено:	X
Предполагаемая жертва:	X
Государство-участник:	Канада
Дата сообщения:	19 марта 2014 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 5 ноября 2015 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 2366/2014, представленного ему
X в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту
о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является X, гражданин Бангладеш, 1969 года рождения, проживающий в настоящее время в Канаде. Автор подлежит депортации после отклонения его ходатайства о предоставлении статуса беженца в Канаде. Он утверждает, что, выслав его в Бангладеш, государство-участник нарушит его права, закрепленные в статьях 6 (1), 7, 9 (1), 19 (1) и (2) и 26 Пакта. Первый Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Канады 19 мая 1976 года. Автор представлен адвокатом Джозефом В. Алленом.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

1.2 19 марта 2014 года в соответствии с правилами 92 и 97 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Бангладеш, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. 1 сентября 2015 года Комитет отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер. Автор остается в Канаде.

Факты в изложении автора

2.1 Автор начал работать журналистом в Бангладеш в 1997 году. Он был автором статей, разоблачающих случаи вымогательств и коррупции в Бангладеш, вследствие чего стал объектом нападок со стороны правящей политической партии – Народной лиги и связанных с нею групп. После публикации одной из статей, которую он написал в июле 2011 года, сосредоточив свое внимание на участии руководителя одного из местных отделений Народной лиги в незаконном обороте наркотиков, автор стал получать угрозы от Дж., главаря бандитской группировки из района трущоб Агаргаон. Об этих угрозах сообщали в новостях. Автор подал в полицию жалобу на угрозы, но это ничего не дало¹.

2.2 В свое сообщение автор включает факты, изложенные им в личной анкете, которую он представил в Отдел по защите беженцев Канадского совета по делам иммиграции и беженцев (ОЗБ). Согласно данным анкеты, автор начал свою карьеру журналиста с работы в качестве помощника координатора Журналистского форума прав человека Бангладеш вплоть до января 1999 года. Затем он был штатным корреспондентом Отдела криминальной хроники газеты «Дейли бхорер кагодж» вплоть до января 2004 года. В том же месяце он начал работать штатным корреспондентом Отдела криминальной хроники газеты «Дейли самакал». С января 2008 года по сентябрь 2011 года он работал ведущим репортером Отдела криминальной хроники газеты «Дейли калер канто». С января 2007 года он является членом Ассоциации репортеров криминальной хроники Бангладеш. Кроме того, автор утверждает в анкете, что он является сторонником Националистической партии Бангладеш, но никогда не был ее членом из-за профессиональных ограничений.

2.3 В личной анкете отмечается, что автор писал репортажи о расследовании различных преступлений, в том числе незаконного оборота наркотиков, и что некоторые из его репортажей были опубликованы в газетах. Из-за своих журналистских расследований он иногда подвергался «запугиваниям» со стороны различных лиц, и иной раз ему приходилось отказываться от своих расследований из-за таких угроз. В анкете также утверждается, что после прихода Народной лиги к власти в январе 2009 года положение в плане безопасности в Бангладеш ухудшилось вследствие преступной деятельности вступивших в сговор с полицией членов Народной лиги, а также увеличения числа внесудебных убийств и насильственных исчезновений. 27 июня 2010 года во время всеобщей забастовки, организованной Национальной партией с требованием обеспечить надлежащее снабжение населения водой, газом и электроэнергией, члены Народной лиги при поддержке полиции нападали на улицах на активистов Национальной партии Бангладеш. Члены Народной лиги избили нескольких лидеров Национальной партии Бангладеш, один из которых был в конечном итоге задержан полицией. Полицейские также ворвались в дом одного лидера Национальной партии Бангладеш, совершили акты вандализма и избили находившихся там женщин и детей. В анкете далее говорится, что автору и одному

---

¹ Никаких других данных не приводится.

из его коллег было поручено провести расследование этих событий и рассказать о них, уделив особое внимание тому, совершили ли полицейские преступление. Поэтому 29 июня 2010 года автор и его коллега пришли на место событий, чтобы взять интервью у членов семьи лидера Национальной партии Бангладеш, чей дом был разгромлен. Однако сотрудники в штатском воспрепятствовали проведению расследования и угрожали им арестом за противодействие полицейским при исполнении их служебных обязанностей, если они незамедлительно не уйдут. В конечном итоге они отказались от расследования.

2.4 Кроме того, согласно анкетным данным, в июле 2011 года автору поручили написать репортаж о расследовании случаев незаконного оборота наркотиков в трущобах Агаргаон. С целью сбора информации он посещал этот район несколько раз и разговаривал с местными жителями. Он установил, что руководитель местного отделения Народной лиги Н.Дж. и его сын контролировали торговлю запрещенными наркотическими средствами на этой территории и были связаны с печально известной бандитской группировкой во главе с Дж. После того как 2 июля 2011 года автор опубликовал свой репортаж, 26 июля 2011 года ему позвонил Дж. и угрожал убить его. Затем после консультаций с его редактором и руководителями Ассоциации репортеров криминальной хроники Бангладеш, 27 июля 2011 года автор подал заявление («Общее описание происшедшего») относительно угроз в полицейский участок Мирпур Модел. Председатель и Генеральный секретарь Ассоциации также выступили с заявлением для печати, чтобы осудить угрозы и потребовать от полиции принятия надлежащих мер². Однако полиция не предприняла никаких действий, и автор получил еще один телефонный звонок с угрозами от Дж., который заявил, что убьет автора, если будут сделаны какие-либо новые заявления для печати об «их деятельности». После этой угрозы автор решил отмолчаться и какое-то время ничего не писать о «них».

2.5 Как утверждается в личной анкете, автор написал статью о широко распространенных актах вымогательства, совершаемых сотрудниками полиции. После того как 12 августа 2011 года его статья была опубликована в «Дейли калер кантхо», автору позвонил компетентный сотрудник полицейского участка Палтан, который, по всей видимости, угрожал проучить автора за обвинения полиции в коррупции. 20 сентября 2011 года автор выехал из Бангладеш в Соединенные Штаты для участия в конференции. 2 октября 2011 года он прибыл в Канаду. После этого его родственники в Бангладеш связались с ним, чтобы сообщить, что бандиты из Народной лиги совершили налет на дом его семьи в Шаврапаре и угрожали убить автора, если они найдут его. Как следствие, жена автора наняла в Бангладеш адвоката, который установил, что полицейские хотели допросить, и, возможно, привлечь к суду автора, поскольку он написал статью об актах вымогательства, совершенных сотрудниками полиции. Предсе-

² Автор прилагает письмо от 27 февраля 2014 года Генерального секретаря Ассоциации репортеров криминальной хроники Бангладеш, который подтверждает, что автор был ведущим репортером криминальной хроники газеты «Дейли калер кантхо», а также членом Ассоциации. Кроме того, в письме говорится, что автор искал убежище в Канаде, потому что он «очень честный журналист, который не идет на компромиссы ни в какой ситуации», и из-за небезопасной ситуации в Бангладеш. В письме также отмечается, что, если автор вернется в Бангладеш, он может столкнуться с трудностями, в частности с угрозами его жизни или применения пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов, членов политических групп или преступников. Генеральный секретарь призывает правительство Канады обеспечить безопасность автора, так как его могут либо убить, либо похитить в случае его возвращения в Бангладеш.

датель Ассоциации репортеров криминальной хроники Бангладеш посоветовал автору не возвращаться в Бангладеш до тех пор, пока не будет обеспечена его безопасность. 14 октября 2011 года сотрудники полиции пришли в дом автора в Шаврапаре и искали его, не предъявив какой-либо ордер. Нанятый женой автора адвокат затем узнал от полиции, что автора разыскивают в связи с его репортажами об актах вымогательства со стороны сотрудников полиции. Адвокат не смог гарантировать автору получение какой-либо правовой защиты. В анкете отмечается, что вследствие этой ситуации автор подал 19 октября 2011 года ходатайство о предоставлении ему статуса беженца в Канаде.

2.6 Касаясь исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор сообщает, что 17 сентября 2013 года Отдел по защите беженцев Канадского совета по делам иммиграции и беженцев отклонил его ходатайство о предоставлении убежища и что 31 января 2014 года его просьба о судебном пересмотре этого решения была оставлена без удовлетворения. Автор далее утверждает, что 12 марта 2014 года Управление пограничной службы Канады отклонила его просьбу об административной отсрочке высылки. Автор заявляет, что он не имеет права подать апелляцию в Отдел Совета по апелляциям беженцев. Кроме того, по его словам, хотя 14 марта 2014 года он подал прошение об оценке риска до высылки (ОРДВ), он не вправе рассчитывать на эту процедуру или на получение постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (СГС) до истечения 12 месяцев после вынесения решения по его ходатайству о предоставлении убежища³.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Канада нарушит его права, закрепленные в статьях 6 (1), 7, 9 (1), 19 (1) и (2) и 26 Пакта, принудительно выслав его в Бангладеш, где, согласно его словам, он боится, что будет лично подвергаться гонениям и преследованиям со стороны властей, которые рассматривают его как угрозу по причине его журналистских расследований случаев вымогательства со стороны полиции⁴. Автор заявляет, что его работа в качестве журналиста уже привела к тому, что «вооруженные бандиты», связанные с Народной лигой, угрожали ему расправой; он также отмечает, что полиция и бандиты «все еще охотятся» за ним. Он утверждает, что, как ясно свидетельствуют последние инциденты, в Бангладеш жертвы не могут рассчитывать на какую-либо помощь со стороны органов государственной власти, которые сами несут ответственность за совершение актов насилия.

³ Автор прилагает копию своего первого прошения об оценке риска до высылки, которое было отклонено 17 марта 2014 года. Оно включает данное под присягой, неподписанное заявление от 5 марта 2014 года ведущего репортера «Дейли калер кантхо» А., который подтверждает работу и должность автора в газете и то, что автору угрожали расправой из-за его статей против «мощной террористической силы» правительства. Также говорится, что после того как автор покинул страну, сам А. и члены его семьи получили несколько телефонных звонков от членов террористической группы нынешней правящей партии и сотрудников полиции с угрозами расправы и другими угрозами. Поэтому А. утверждает, что он и его семья пытаются уехать из Бангладеш и что автора не следует высылать обратно.

⁴ Автор прилагает копию статьи от 2 июля 2011 года под заголовком «Наркотогровля среди бела дня», которую, по его словам, он написал для «Дейли калер кантхо». В статье описывается открытая торговля наркотиками в трущобах Агаргаона, где верховодят Н.Х. [так в оригинале] и его сын.

3.2 Автор заявляет, что условия в Бангладеш становятся все более опасными для журналистов и сторонников Национальной партии Бангладеш, таких, как он сам. Он приводит многочисленные доклады и статьи в поддержку своего утверждения о том, что после выборов 5 января 2014 года журналисты и другие сотрудники средств массовой информации подвергаются большему риску преследований и регулярно получают угрозы и заключаются в тюрьмы⁵. Приведенные доклады и статьи касаются, в частности, следующих инцидентов в период 2012–2014 годов: полицейской облавы в одном из издательств; государственного контроля над большей частью средств массовой информации (особенно электронных); физических расправ с журналистами, которые сообщают о политическом насилии; задержания и.о. редактора ежедневной газеты «Амар деш»; задержаний и арестов правозащитников, журналистов и других граждан на основании Закона об информационно-коммуникационных технологиях 2006 года, который ограничивает свободу слова и выражения мнений; предъявления уголовных обвинений двум высокопоставленным сотрудникам правозащитной организации «Одхикар» после ее доклада об убийстве 61 человека правительственными силами во время акции протеста; слежки и преследований сотрудников «Одхикар» по всей территории Бангладеш; убийства журналиста, которому угрожали расправой после того, как он рассказал об уголовно наказуемой торговле наркотиками на местах; нападения на пятерых журналистов, освещавших случаи предполагаемого вымогательства среди студентов высших учебных заведений в столице; нападения на помещения новостного интернет-агентства в Дакке, когда были ранены по меньшей мере девять журналистов; широко распространенной в Бангладеш безнаказанности лиц, совершивших насилие в отношении журналистов; и ужесточения давления на журналистов и критиков правительства в преддверии январских выборов 2014 года. Таким образом, автор утверждает, что, если он вернется в Бангладеш, его жизнь будет в опасности.

3.3 Автор далее отмечает, что Совет по делам иммиграции и беженцев допустил ошибку, заключив, что он не заслуживает доверия. Автор сообщает, что он представил Совету весомые документы в подтверждение того, что он писал статьи о незаконном обороте наркотиков в Бангладеш и подал в полицию жалобу после получения телефонных звонков с угрозами. Автор также констатирует, что ему так и не была предоставлена реальная возможность оспорить по существу негативное решение Совета вследствие процедурных недостатков, присущих процессу судебного надзора. Так, автор утверждает, что Федеральный суд удовлетворяет только 10% просьб о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре негативного решения. Кроме того, автор заявляет, что процесс судебного пересмотра не влечет за собой пересмотр дела по существу, поскольку вопросы достоверности и оценки доказательств рассматриваются только на основе стандарта «разумности», а не стандарта «правильности».

⁵ Автор приводит следующие источники: Committee to Protect Journalists, «Bangladesh arrests three journalists, raids news outlet», 17 January 2014; New Age Bangladesh, «Inquilab office sealed off», 17 January 2014; New Age Bangladesh, «BNP march fails to take off as police, AL men rule roads», 30 December 2013; Human Rights Watch, «Bangladesh: drop charges, stop harassment of Odhikar», 15 January 2014; Committee to Protect Journalists, «Bangladeshi journalist brutally stabbed, killed», 18 June 2012; Committee to Protect Journalists, «Bangladeshi journalists attacked while covering extortion», 25 April 2013; Committee to Protect Journalists, «Journalists wounded in newsroom attack in Bangladesh», 29 May 2012; Committee to Protect Journalists, «Bangladeshi journalists call for justice in couple's murder», 27 February 2012; Human Rights Watch, World Report 2014: Bangladesh.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 27 января 2015 года государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым вследствие неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты, ибо: а) 22 октября 2014 года автор подал новое прошение об оценке риска до высылки, которое до сих пор находится на рассмотрении; и б) хотя с 13 сентября 2014 года он вправе подать ходатайство о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, он не сделал этого. Государство-участник заявляет, что любая из этих процедур, в случае ее успешного завершения, позволит автору остаться в Канаде. Кроме того, при рассмотрении соображений гуманности и сострадания будут приняты во внимание любые потенциальные трудности, с которыми автор может столкнуться в Бангладеш. Государство-участник отмечает, что при рассмотрении сообщений *Дастгир против Канады* и *Хан против Канады* Комитет заключил, что ходатайство по соображениям гуманности и сострадания является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости⁶. Государство-участник сожалеет о сделанном Комитетом позже выводе о том, что ходатайства по соображениям гуманности и сострадания не являются эффективными средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны для целей приемлемости⁷. Государство-участник полагает, что основания, по которым автору сообщения разрешено остаться в Канаде, не имеют значения до тех пор, как автор защищен от высылки в страну, где, согласно его утверждениям, ему угрожает опасность. Ходатайство по соображениям гуманности и сострадания является справедливой административной, подлежащей судебному надзору процедурой, включающей оценку соответствующих фактических трудностей, с которыми то или иное лицо может столкнуться, если ему придется ходатайствовать о получении статуса постоянного резидента, находясь вне Канады. Действительно, сообщения, направленные рядом авторов в различные международные договорные органы, в том числе в Комитет, утратили смысл, поскольку их ходатайства по соображениям гуманности и сострадания были удовлетворены. В последнее время по этой причине Комитет прекратил рассмотрение двух сообщений, касавшихся Канады: сообщения № 2138/2012 и сообщения № 2144/2012.

4.2 Государство-участник также считает, что утверждения автора в связи со статьями 9 (1), 19 (1) и (2) и 26 Пакта не совместимы со сферой действия этих положений и, соответственно, являются неприемлемыми *ratione materiae*. Эти статьи не налагают на государства обязательство воздерживаться от высылки лиц, которым может угрожать реальная опасность нарушения их прав на свободу или личную неприкосновенность, права на свободу мнений и их свободное выражение или права на равенство в принимающем государстве⁸. Кроме того, государство-участник полагает, что любой предполагаемый риск для личной неприкосновенности автора, предусмотренной в статье 9 (1)

⁶ Государство-участник приводит, в частности, сообщение № 1578/2007, *Дастгир против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года.

⁷ Государство-участник ссылается на сообщение № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 7.4; и сообщение № 1816/2008, *К.А.Л. и А.А.М.Л. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 26 марта 2012 года, пункт 6.5 (где сделан вывод, что авторы не должны были просить о судебном пересмотре второго негативного решения по ходатайству о виде на жительство по соображениям гуманности и сострадания для целей приемлемости).

⁸ В то же время, по мнению государства-участника, любой предполагаемый риск для личной неприкосновенности автора, предусмотренной в статье 9 (1) Пакта, можно рассматривать в рамках оценки его жалобы в связи со статьями 6 (1) и 7.

Пакта, можно рассматривать в рамках оценки его жалобы в связи со статьей 6 (1). Он также считает, что автор не четко сформулировал, каким образом его высылка в Бангладеш станет нарушением обязательств государства-участника по статьям 9 (1), 19 или 26 Пакта; он, вероятно, предполагает в связи со статьей 9 (1), что в Бангладеш ему будет угрожать произвольный арест или задержание. Автор не утверждает, что государство-участник подвергло его произвольному аресту или задержанию. На самом деле, во время иммиграционных разбирательств автор в Канаде вообще не подвергался задержанию.

4.3 Более того, по мнению государства-участника, данное сообщение является неприемлемым как явно необоснованное по трем причинам. Во-первых, что касается негативных выводов властей государства-участника относительно доверия к автору, то в функции Комитета не входит пересмотр оценок доверия, проведенных национальными директивными органами. Утверждения автора, находящиеся на рассмотрении Комитета, основаны на тех же фактах и доказательствах, которые были представлены в Отдел по защите беженцев и Федеральный суд и которые были переданы сотруднику, производящему оценку риска до высылки. Отдел усомнился в описании автора угрозы преследований по двум причинам: аспекты доверия и оценка Отдела всей совокупности доказательств, представленных в поддержку просьбы о защите. Отдел исходил из того, что, хотя он верит, что в Бангладеш автор был журналистом, который, возможно, написал одну статью с осуждением членов Народной лиги и был со-автором другой статьи с осуждением коррупционности полиции, главный вопрос заключается в том, подвергался ли он в Бангладеш преследованиям или гонениям вследствие его журналистской деятельности. Несмотря на его вывод о том, что автор не заслуживает доверия, Отдел, тем не менее, в полной мере рассмотрел представленные автором объективные документальные доказательства относительно его предполагаемого положения журналиста, опубликовавшего обличительные статьи в Бангладеш.

4.4 Так, Отдел по защите беженцев не счел правдоподобным то, что автор может подвергнуться преследованиям со стороны бангладешской полиции, поскольку, когда на слушании ему предложили назвать инциденты, связанные с его опасениями, он ничего не сказал об упомянутом в его личной анкете инциденте 14 октября, который Отдел считает единственным инцидентом, подтверждающим обоснованность его страха перед полицией⁹. По мнению Отдела, разумным было ожидать, что автор должен был вспомнить об этом единственном инциденте, связанном с его страхом перед полицией; его забывчивость негативно сказалась на степени доверия к его утверждениям. Кроме того, отвечая на вопрос Отдела о его коллеге А., вместе с которым автор написал статью о коррупции в полиции и с которым автор, согласно его словам, несколько раз разговаривал, уже находясь в Канаде, в частности приблизительно за месяц до слушания в Отделе, автор однозначно сказал, что тот по-прежнему работает в той же самой газете и не имел каких-либо инцидентов с полицией. Отдел был озадачен этим противоречием, так как не выглядит правдоподобным, что у А., коллеги-журналиста, находящегося по существу в том же положении, что и автор, в контексте утверждений об обоснованном страхе перед полицией не было никаких проблем с полицией. Отвечая далее на вопрос о том, почему А. не был подвергнут такому же обращению со стороны полиции, как он сам, автор скорректировал свои показания, сказав сначала, что А. больше не работа-

⁹ Государство-участник далее отмечает, что в анкете к его ходатайству о защите как беженца, которую он подписал 23 ноября 2011 года, автор утверждал, что его «разыскивает полиция», но он никогда не «был арестован» или «задержан полицией».

ет в Отделе криминальной хроники газеты, и затем вновь изменил показания, сообщив, что полицейские разыскивали А. и что тот, должно быть, как-то «уладил дело» с ними. В конечном счете автор заявил, что А., вероятно, имел проблемы с бангладешской полицией, но он никогда не думал спрашивать его об этом. По мнению Отдела, не логично, что автор не спросил своего коллегу, находящегося до сих пор в Бангладеш, преследует ли его полиция. Кроме того, расхождения в показаниях автора и отсутствие каких-либо заслуживающих доверия доказательств, свидетельствующих о том, что полиция преследует либо автора, либо А., который вместе с автором написал и опубликовал статью о коррупции в полиции, также подкрепили вывод о том, что утверждения автора о том, что его преследует полиция, просто не заслуживают доверия. Государство-участник полагает, что письмо А. (датированное 5 марта 2014 года и представленное Комитету) надлежит столь же тщательно проверить. Трудно поверить в то, что сотрудники бангладешской полиции не приходили к А., как они приходили к автору, или прежде чем делать это ждали бы, когда автор уедет из Бангладеш. Государство-участник отмечает, что еще сложнее поверить в то, что автор только сейчас узнал об угрозах в адрес его коллеги и соавтора в связи с той же газетной статьей.

4.5 Государство-участник констатирует, что Отдел по защите беженцев пришел к такому же выводу относительно утверждения автора о том, что он стал жертвой преследований со стороны членов местного отделения проправительственной Народной лиги и связанных с ними бандитов, опять же из-за серьезных упущений и несоответствий в его устных показаниях или между этими показаниями и данными в его личной анкете. По мнению Отдела, особенно показательно три элемента. Прежде всего, автор дал устные показания по поводу февральского инцидента 2013 года, когда члены Народной лиги и бандиты, разыскивая его, напали на дом его родственников; однако этот инцидент не упоминается в его личной анкете, которую автор объявил полной, достоверной, точной и актуальной по состоянию на день слушания. Когда во время слушания его спросили об этом упущении, автор ответил, что он просто забыл или ошибся. Однако Отдел отверг это объяснение, сочтя, что было бы разумно ожидать, что автор вспомнит февральский инцидент 2013 года в документах, которые он подал 26 июня 2013 года в поддержку своего ходатайства, или, по крайней мере, вспомнит об инциденте, прежде чем объявить его личную анкету полной, достоверной, точной и актуальной по состоянию на день слушания. Кроме того, Отдел установил, что доверие к автору еще более было подорвано, когда он снова скорректировал свои показания, сказав на слушании, что в феврале 2013 года члены Народной лиги и бандиты «приходили дважды»: один раз в дом, где он жил с женой и детьми (туда, где они, по всей видимости, и продолжают жить), и второй раз в дом его родственников. Затем Отдел выявил ошибки в датах и количестве телефонных звонков с угрозами, которые, как утверждает автор, он получал. По мнению Отдела, от такого опытного ведущего репортера криминальной хроники, как автор можно было бы обоснованно ожидать, что он способен вспомнить даты и хронологию событий. Даже не фокусируясь на точных датах событий, Отдел засомневался, доверять ли журналисту с 14-летним опытом работы, который не в состоянии вспомнить, подал ли он жалобы в полицию в тот же день, когда ему угрожали бандиты из Народной лиги, или же спустя один день. К тому же, несмотря на выдвинутое автором в качестве объяснения предположение об «опечатке» Отдел счел весьма маловероятным, чтобы две разные газеты могли допустить одну и ту же ошибку, особенно с учетом уровня детализации в репортажах. В-третьих, в свете общего отсутствия доверия к утверждениям автора, в сочетании с серьезными несоответствиями между данными в личной анкете автора, его показаниями и пред-

ставленными им подтверждающими материалами, Отдел установил, что многие из этих приложений, в том числе письмо Ассоциации репортеров криминальной хроники Бангладеш, преследуют своекорыстные цели и не имеют доказательственной ценности для подтверждения утверждений автора о том, что его преследовали члены местного отделения Народной лиги и бандиты. Что же касается ходатайства автора о разрешении на судебный пересмотр, то установленным Федеральным судом критерием предоставления разрешения является то, что ходатайствующее лицо должно доказать, что речь идет о «довольно спорном случае» или «серьезном вопросе, который надлежит определить».

4.6 Во-вторых, государство-участник считает данное сообщение неприемлемым как явно необоснованное, поскольку автор не выполнил свое бремя доказывания в подтверждение своего изложения происшедшего с ним в Бангладеш, и не доказал, что нынешние условия в этой стране несут для него лично какую-либо угрозу причинения непоправимого вреда. Государство-участник напоминает о решениях Комитета, заявившего, что «опасность должна быть личной и что существует высокий порог для представления серьезных оснований с целью установления реальной опасности причинения непоправимого вреда»¹⁰. А «реальная опасность» означает, что опасность должна быть «необходимым и предсказуемым последствием высылки», и должны быть доказательства в подкрепление этого вывода¹¹. Государство-участник полагает, что автор не выполнил свое бремя доказывания того, что ему лично угрожает предсказуемая опасность причинения непоправимого вреда в случае возвращения в Бангладеш из-за его прошлой журналистской деятельности, исходит ли такая предполагаемая угроза, как утверждает автор, от бандитов, связанных с правящей политической партией, или от полиции в Дакке. Хотя автор утверждает, что все опасения исходят из того, что он является сторонником Национальной партии Бангладеш, ни в его жалобах в национальные органы, ни в его сообщении вообще не подчеркивается его принадлежность к какой-либо политической партии или его роль в качестве правозащитника; его жалобы основаны исключительно на утверждениях, что ему грозит непоправимый вред из-за его газетных репортажей и журналистской деятельности. Причем, хотя он работал журналистом с 1997 года, согласно его словам, он стал получать угрозы только в 2011 году в ответ на противоречивую статью, которую он написал в соавторстве. Он не говорит, что подвергался преследованиям или угрозам на протяжении всей своей карьеры. Ничто в представленных им Комитету материалах не наталкивает на мысль, что он выделяется каким-либо образом из других журналистов в Бангладеш.

4.7 Государство-участник далее отмечает, что некоторые объективные элементы подрывают доверие к утверждению автора о том, что летом 2011 года он получал угрозы из-за его журналистской деятельности. Например, как констатировали в ходе рассмотрения его дела иммиграционные власти государства-участника, несоответствия в воспоминаниях автора о происшедшем с ним довольно непривычны для опытного журналиста. Кроме того, есть подозрения, что другой журналист, который был соавтором газетной статьи, ставшей источ-

¹⁰ Государство-участник приводит сообщение № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2 (выделено государством-участником; внутренние цитаты опущены).

¹¹ Государство-участник приводит, в частности, сообщение № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункты 6.11–6.13; сообщение № 706/1996, *Г.Т. против Австралии*, Соображения, принятые 4 ноября 1997 года, пункты 8.1–8.2.

ником предполагаемых угроз, никогда не говорил, что он сталкивался с подобными угрозами или к нему приходили бандиты либо полицейские, до тех пор, пока Канадский отдел по защите беженцев не установил, что рассказ автора не заслуживает доверия в этой части; только тогда автор представил письмо от А., предположительно подтверждающее его рассказ. Государство-участник полагает, что это порождает серьезные сомнения в доказательной силе этого письма и что ни один из документов, представленных автором, надежно не подкрепляет его утверждения. Государство-участник заявляет, что в письме Ассоциации репортеров криминальной хроники Бангладеш от 27 февраля 2014 года отсутствуют конкретные подробные данные о каких-либо злоупотреблениях, которыми автор, возможно, сталкивался в прошлом, и носит абсолютно спекулятивный характер в отношении какой-либо опасности, которая может ему угрожать в случае возвращения в Бангладеш. Не приводится никаких объяснений, почему автор выделяется среди журналистов в Бангладеш, объяснений, которые давали бы разумные основания полагать, что ему лично угрожают указанные опасности более чем через три года после публикации статьи в газете местного масштаба.

4.8 Государство-участник полагает, что дополнительным фактором, подрывающим доверие к утверждениям автора, является отсутствие каких-либо объяснений, почему, якобы, разоблачающая газетная статья, написанная им в соавторстве, наряду с сообщением в средствах массовой информации об угрозах, которые он, якобы, получил, имеют отношение к журналисту с другим именем. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны автора, открытым остается вопрос, почему он писал в «Дейли калер кантхо» под псевдонимом [Y], хотя в пресс-карте, удостоверяющей его должность ведущего репортера, он назван как Х. Вероятно также, что эти газетные статьи имеют отношение вообще к другому журналисту, а не к автору. Действительно, хотя государство-участник не оспаривает, что автор работал в Бангладеш журналистом, оно полагает, что он не представил никаких убедительных доказательств, например, статей, авторство которых можно было бы однозначно признать за ним, в поддержку его утверждения о том, что его работа привлекла внимание полиции и бандитов.

4.9 Кроме того, по мнению государства-участника, кроме одного предполагаемого посещения полицейских в 2011 году после того, как автор покинул Бангладеш, никаких объективно убедительных доказательств этого нет, как нет и каких-либо реальных доказательств того, что полицейские приходили тогда, действительно, разыскивая автора в своих предполагаемых, как он утверждает, гнусных целях, нет никаких свидетельств того, что его семья стала объектом каких бы то ни было периодических гонений или запугиваний, даже на нерегулярной основе. Государство-участник отмечает, что это еще больше подрывает доверие к рассказу автора. Более того, это порождает серьезные сомнения в том, что кто-либо ждет возвращения автора, ибо почти четыре года прошли после предполагаемых угроз в связи с упомянутой статьей в газете местного масштаба, и не было никаких явных новых инцидентов с его семьей или с коллегой-журналистом и соавтором.

4.10 В-третьих, государство-участник считает данное сообщение неприемлемым как явно необоснованное, поскольку, хотя, согласно сообщениям, положение журналистов в Бангладеш в целом далеко от идеального, автор не обосновал свое утверждение о том, что ему лично будет грозить опасность по возвращении. Действительно, государство-участник полагает, что все утверждения автора касаются общей «угрозы для жизни», которая, как он утверждает, возникнет после возвращения в страну его происхождения, а сообщение не содержит каких-либо ясных объяснений предполагаемой угрозы для его личной непри-

косновенности или свободы (за исключением краткого упоминания об угрозе произвольного задержания в некоторых из писем, которые он представил в поддержку своих утверждений), ожидаемых нарушений его права на свободу выражения мнения или опасений, что он пострадает от дискриминации. Государство-участник напоминает, что согласно решениям Комитета «существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране не является достаточным основанием; заявитель должен аргументированно доказать, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность»¹².

4.11 Государство-участник далее оспаривает утверждение автора о том, что ситуация, с которой он столкнется в Бангладеш, стала с января 2014 года намного более опасной. Государство-участник полагает, что, исходя из большей части материала, представленного самим автором, более репрессивный климат для журналистов в Бангладеш после январских выборов 2014 года можно свести к запугиваниям, с которыми сталкиваются журналисты, освещающие протесты после выборов. Это не имеет отношения к автору, который не был в Бангладеш во время выборов и никогда не писал на эту тему. В любом случае автор никоим образом не доказал, что он является выдающимся журналистом, или иным образом не обосновал наличие какой-либо угрозы для него лично, даже на основе *prima facie*. И, наконец, по причинам, описанным выше, государство-участник также считает данное сообщение абсолютно безосновательным.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5. В своих комментариях от 31 марта 2015 года автор утверждает, что положение журналистов в Бангладеш крайне опасно, особенно для тех, кто как автор открыто критикует действия Народной лиги. В поддержку этого утверждения автор ссылается на недавние доклады «Репортеров без границ», Комитета по защите журналистов и «Одхикар», отмечая, что в 2014 и 2015 годах журналисты и блоггеры в Бангладеш подвергались арестам и нападениям¹³. 11 июня 2015 года автор сообщил, что его новое ходатайство об оценке риска до высылки было отклонено 13 мая 2015 года.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 12 августа 2015 года государство-участник обратилось с просьбой об отмене временных мер. Государство-участник далее отмечает, что автору не грозит непоправимый вред в случае возвращения в Бангладеш, а наличие такой угрозы является условием, необходимым для сохранения временных мер в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета. Государство-участник повторяет свои замечания, изложенные в пункте 4.11 относительно ситуации в Бангладеш после января 2014 года. Государство-участник также повторяет замечания, содержащиеся в пункте 4.10 и касающиеся утверждения, что общее положение в области прав человека в Бангладеш применительно к журналистам

¹² Государство-участник приводит рассмотренное Комитетом против пыток сообщение № 520/2012, *В.Г.Д. против Канады*, решение, принятое 26 ноября 2014 года, пункты 8.3, 8.4 и 8.7.

¹³ Автор ссылается на Reporters Without Borders, 2015 World Press Freedom Index; Committee to Protect Journalists, «Mission Journal: Bangladeshi press reined in as Hasina exerts authority», 26 March 2015 (где, в частности, говорится: «Под прицелом те, кто не поддерживает Народную лигу»); Committee to Protect Journalists, «Bangladesh: attacks on the press in 2013», 22 September 2014; и Odhikar, «Human Rights Monitoring Report (February 1-28, 2015)», 1 March 2015.

является недостаточным для установления, что автору лично грозит реальная опасность причинения непоправимого вреда. В этой связи государство-участник считает, что есть основания полагать, что в Бангладеш, где конституционно гарантируется свобода слова и печати, будут все надлежащие возможности и средства для защиты автора. Государство-участник ссылается на доклад о Бангладеш Рабочей группы по универсальному периодическому обзору Совета по правам человека, в котором Министр иностранных дел Бангладеш продемонстрировал осведомленность о ситуации и заявил, что приняты «меры в целях проведения расследований и судебных разбирательств в связи со всеми сообщениями о насилии в отношении журналистов, при этом некоторые из них находятся в своей завершающей стадии»¹⁴. Государство-участник далее отмечает, что в докладе сообщается, что Бангладеш поддерживает ряд рекомендаций, касающихся безопасности журналистов, а также поощрения и защиты свободы выражения мнений и свободы печати. Государство-участник повторяет свое содержащееся в пунктах 4.6 и 4.7 замечание о том, что автор не доказал, что он является настолько выдающимся журналистом, что он будет выделяться из множества других журналистов в Бангладеш.

6.2 Государство-участник также полагает, что согласно представленным самим автором материалам угрозы против него ограничивались тремя конкретными инцидентами в 2011 году. Он не объясняет, почему он будет подвергаться опасности из-за этих угроз в случае возвращения в Бангладеш в 2015 году. Кроме того, опасность, грозящая автору, уже была тщательно оценена несколькими национальными органами: Отделом по защите беженцев; сотрудником Управления пограничной службы Канады, который рассмотрел прошение автора об административной отсрочке высылки, и высокопоставленным сотрудником иммиграционной службы (проводившим оценку риска до высылки). О судебном пересмотре решения об оценке риска до высылки автор не ходатайствовал.

6.3 В общем плане государство-участник также полагает, что с просьбами о применении временных мер следует обращаться осторожно и только в *prima facie* обоснованных случаях. Государство-участник подчеркивает, что оно имеет право контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев и, в частности, имеет право на сохранение целостности своей иммиграционной политики и системы защиты посредством высылки заявителей, которые не были признаны нуждающимися в защите. Государство-участник заявляет, что оно «исключительно высоко ценит работу Комитета. Тем не менее, по его мнению, Комитету следует воздерживаться от вмешательства в процедуру высылки лиц, которым, как установили национальные директивные органы, не угрожает опасность, особенно в тех случаях, когда их утверждения и личные рассказы не совместимы с будущей угрозой причинения непоправимого вреда с учетом нынешней ситуации в соответствующей стране. В отношении таких лиц, как автор, утверждения которого о наличии угрозы были тщательно оценены, и которому, как было установлено, не угрожает реальная и личная опасность, не должны применяться [временные меры]». Тот факт, что автору предстоит высылка в страну с проблемами в области прав человека, сам по себе не является достаточным основанием для сохранения временных мер с учетом доказательств того, что ему не угрожает реальная и личная опасность причинения непоправимого вреда по возвращении.

¹⁴ Государство-участник ссылается на документ A/HRC/24/12 (от 8 июля 2013 года), пункты 67, 129.72, 129.77 и 129.101–129.104.

Дополнительные комментарии автора

7. В представлении от 31 августа 2015 года автор сообщает, что 29 июля 2015 года он подал ходатайство по соображениям гуманности и сострадания. Он также отмечает, что такое ходатайство «не останавливает процедуру высылки до принятия ходатайства на первом уровне», и утверждает, что в представлениях государства-участника говорится, что оно намерено выслать автора из Канады до рассмотрения его ходатайства или сообщения. Кроме того, автор повторяет свое утверждение, что ему лично будет угрожать опасность в случае возвращения в Бангладеш, и ссылается на несколько недавних новостных статей о том, что в настоящее время в Бангладеш журналистам угрожает опасность жестокого обращения со стороны властей¹⁵. В этой связи он заявляет о необходимости сохранения временных мер.

Возникающие вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен во исполнение правила 93 своих правил процедуры принять решение, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет ссылается на свои решения о том, что авторы должны воспользоваться всеми внутренними средствами правовой защиты, для того чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, если такие средства представляются эффективными в данном случае и де-факто доступны автору¹⁶. Комитет отмечает, что ходатайство автора по соображениям

¹⁵ Автор ссылается на *The Northeast Today* (India), «Journalism at risk in Bangladesh», 4 May 2015 («Как вчера было отмечено в докладе международной организации «Статья 19», журналистика в Бангладеш под угрозой. В Бангладеш разрастается насилие в отношении журналистов, что вызывает серьезное беспокойство»); International Federation for Human Rights, «Bangladesh: Two more journalists arrested; government trying to silence free speech», 20 August 2015 («Вечером 16 августа 2015 года журналист Пробир Сикдар, владелец интернет-газеты «Уттарадхикар экаттор ньюс», был арестован в своем офисе в Дакке за то, что он якобы оклеветал одного из министров в «Фейсбуке»... Кроме того, 18 августа 2015 года Председателя Федерального союза журналистов Бангладеш Шауката Махмуда арестовали полицейские в штатском за то, что 23 января 2015 года он якобы совершил поджог автобуса»); и Committee to Protect Journalists, «Journalist arrested in Bangladesh under country's ICT Act», 17 August 2015 (речь идет об аресте Пробира Сикдара и говорится: «По сообщениям новостных агентств, Сикдар был арестован по жалобе на то, что он якобы «запятнал образ» одного из членов кабинета министров, принадлежащего к правящей партии «Народная лига». Ранее в этом месяце в одном из своих постов в «Фейсбуке» Сикдар сообщил, что ему угрожают и что, если с ним что-то случится, ответственность за это будут нести три человека, включая Министра местного управления, сельского развития и кооперативов Хандакера Мошаррафа Хоссайна, а также осужденного военного преступника и некоего бизнесмена, о чем заявила полиция независимой газете «Дейли стар»).

¹⁶ См. сообщение № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, пункт 7.4; сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5.

гуманности и сострадания находится в стадии рассмотрения и что государство-участник считает это эффективным средством правовой защиты. Принимая к сведению замечания государства-участника о том, что ходатайство по соображениям гуманности и сострадания могло бы позволить автору постоянно проживать в Канаде и что недавно рассмотрение двух направленных Комитету сообщений было прекращено, так ходатайства их авторов по соображениям гуманности и сострадания были удовлетворены, Комитет, тем не менее, констатирует, что процедура высылки автора в Бангладеш не приостановлена на период рассмотрения его ходатайства по соображениям гуманности и сострадания, и, соответственно, он полагает, что это ходатайство нельзя рассматривать как предоставление автору эффективного средства правовой защиты в данных обстоятельствах¹⁷. Поэтому Комитет полагает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола из-за их недостаточного обоснования. Касаясь утверждений автора по статьям 6 (1) и 7 Пакта, Комитет отмечает, что автор объяснил, что причины, по которым он боится своего возвращения в Бангладеш, основаны на его статусе сторонника Национальной партии Бангладеш и его журналистских расследованиях, вскрывших предполагаемые факты незаконной деятельности и коррупционности правительства. Комитет констатирует, что автор не предоставил какой-либо информации или документации о том, что он подвергался гонениям из-за его поддержки Национальной партии Бангладеш. Соответственно, Комитет признает жалобу автора в этой части неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола. Тем не менее Комитет считает, что для целей приемлемости автор предоставил достаточные подробные сведения и документальные доказательства относительно того, что ему лично угрожает расправа либо жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание вследствие его журналистских расследований в Бангладеш, и, соответственно, он признает сообщение в этой части приемлемым¹⁸.

8.5 Касаясь утверждений автора по статьям 9 (1), 19 (1) и (2) и 26 Пакта, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что его обязательства по невысылке не распространяются на потенциальные нарушения данных положений и что, соответственно, согласно статье 3 Факультативного протокола эти утверждения являются неприемлемыми *ratione materiae*. Кроме того, Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что автор не сформулировал четко, каким образом его высылка в Бангладеш станет нарушением обязательств государства-участника по этим статьям. Комитет констатирует, что автор не обосновал для целей приемлемости его утверждения по статьям 9 (1), 19 (1) и (2) и 26. Соответственно, Комитет признает сообщение в этой части неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

¹⁷ См. сообщение № 1898/2008, *Навид Акрам Чоудхари против Канады*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 8.3; сообщение № 1959/2010, *Ворсейм против Канады*, пункт 7.4.

¹⁸ См. сообщение № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 8.6.

8.6 Комитет признает сообщение приемлемым в той мере, в которой в нем поднимаются вопросы по статьям 6 (1) и 7, и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ему будет угрожать жестокое обращение в случае его высылки в Бангладеш из-за журналистских расследований, в рамках которых он писал статьи, изобличающие преступную деятельность правящей партии и полиции. Он также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что у национальных директивных органов остались сомнения в том, что автор лично подвергался гонениям как журналист или будет подвергаться гонениям, если вернется в страну. Кроме того, Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что в функции Комитета не входит пересмотр оценок доверия, проведенных национальными директивными органами.

9.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31, в котором он касается обязательства государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹⁹. Комитет также отметил, что опасность должна быть личной²⁰ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований с целью установления реальной опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение дел с правами человека в стране происхождения автора²¹. Комитет напоминает, что по общему правилу именно органам государств-участников надлежит рассматривать факты и доказательства по делу, чтобы определить наличие угрозы, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или представляла собой явную ошибку либо отказ в правосудии²².

9.4 Принимая к сведению доклады, упомянутые автором в связи с серьезными нарушениями прав человека в отношении журналистов в Бангладеш, особенно тех, кто сообщает о коррупции и освещает другие политически чувствительные вопросы, Комитет отмечает, что утверждения автора были тщательно изучены властями государства-участника в контексте его ходатайств о получении статуса беженца и об оценке риска до высылки. Отдел по защите беженцев установил, что, хотя автор, возможно, и проводил журналистские расследования в Бангладеш, он не обосновал свои утверждения относительно предполагаемых нападения и угроз, направленных лично против него; что он не доказал, что он вызовет сегодня интерес бангладешской полиции или лиц, работающих

¹⁹ См. Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

²⁰ См., в частности, сообщение № 2394/2014, *К. против Дании*, пункт 7.3, сообщение № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2; сообщение № 2007/2010, *Х против Дании*, пункт 9.2.

²¹ См. сообщение № 2007/2010, *Х против Дании*, пункт 9.2; сообщение № 1833/2008, *Х против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²² См., в частности, сообщение № 2394/2014, *К. против Дании*, пункт 7.4.

на Народную лигу; что доказательства, которые он представил, чтобы подкрепить свои утверждения, не имеют достаточной доказательной ценности²³; и что, хотя он и представил материалы, где в общих чертах речь идет о нарушениях прав человека, с которыми сталкиваются журналисты в Бангладеш, он не предоставил каких-либо материалов, свидетельствующих о том, что лично он подвергнется гонениям.

9.5 Комитет отмечает далее, что, хотя автор и оспаривает вывод Отдела по защите беженцев о грозящей ему опасности причинения вреда в Бангладеш, он не попытался рассеять какие-либо из конкретных сомнений, выраженных Отделом или Бюро по оценке риска до высылки в достоверности представленных им документов или его показаний в национальных органах²⁴. В этой связи Комитет отмечает, что автор не объяснил, почему имя автора статьи, опубликованной в «Дейли калер контхо», которую он представляет в подтверждение наличия для него опасности, отличается от его собственного имени, или, каким образом его идентифицируют как автора таких статей, если он вернется в Бангладеш. Комитет также принимает к сведению, что автор не прокомментировал замечания Отдела по защите беженцев и Бюро по оценке риска до высылки, что он заявил, что у соавтора статьи в «Дейли калер контхо», который до сих пор находится в Бангладеш, никаких проблем с полицией там нет. Хотя автор утверждает, что ему так и не была предоставлена реальная возможность оспорить по существу решение Совета в Федеральном суде, он не уточняет основу его ходатайства о получении разрешения на судебный пересмотр и не комментирует замечания государства-участника о том, что такие ходатайства удовлетворяются, когда речь идет о «довольно спорном случае» или «серьезном вопросе, который надлежит определить». Поэтому Комитет полагает, что автор не идентифицировал каких-либо нарушений в процессе принятия решений или какой-либо фактор риска, который власти государства-участника не приняли должным образом во внимание. По мнению Комитета, хотя автор не согласен с фактическими выводами властей государства-участника, он не доказал, что они были произвольными или явно ошибочными либо равнозначными отказу в правосудии. В свете вышеизложенного Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация подтверждает, что автору будет угрожать личная и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему пункту 1 статьи 6 или статье 7 Пакта в случае его высылки в Бангладеш.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, констатирует, что высылка автора в Бангладеш не нарушит его права, закрепленные в пункте 1 статьи 6 или статье 7 Пакта.

²³ См. пункты 4.4–4.9 выше.

²⁴ См. пункты 4.4, 4.5, 4.7 и 4.8 выше.